

П О Л И Т О Л О Г И Я

УДК 327 (470:510)

О.А. Тимофеев, О.К. Грибова

**СИСТЕМНЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЙ ГРАНИЦЫ
В НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ: К 155-ЛЕТИЮ ПОДПИСАНИЯ АЙГУНЬСКОГО ДОГОВОРА**

В статье рассматриваются история формирования российско-китайской границы в XX-XXI вв., а также договорно-правовая основа складывания российско-китайской границы. Становление границы на современном этапе отражает состояние отношений двух стран. Заключенные договоры вызывают неоднозначную реакцию как в Китае, так и в России. На сегодняшний день между Россией и Китаем в основном разрешены все территориальные споры.

Ключевые слова: российско-китайские отношения, системный подход, договоры о границе, демаркация.

**SYSTEM FACTORS OF RUSSIAN-CHINESE BORDER FORMATION IN MODERN TIMES:
155 YEARS OF THE TREATY OF AIGUN**

The article is devoted to the history of Russian-Chinese border formation from the 20th to the beginning of the 21st centuries and its legislative basis. The border formation in the modern period reflects core trends in relationship of the two parties. However there are the different attitudes on the existent agreements in both China and Russia. Nowadays all territorial disputes are resolved in toto.

Key words: Russian-Chinese relations, system approach, border treaties, demarcation.

Ровно 155 лет назад в г. Айгуне был подписан российско-китайский договор, навсегда определивший российский суверенитет над левобережьем Амура. Статья 1 договора постановляла: «Левый берег реки Амура, начиная от реки Аргуни до морского устья р. Амура, да будет владением Российского государства, а правый берег, считая вниз по течению, до р. Усури, владением Дайцинского государства; от реки Усури далее до моря находящиеся места и земли, впредь до определения по сим местам границы между двумя государствами, как ныне да будут в общем владении Дайцинского и Российского государств».

С самого начала политическая и правовая судьба этого договора была сложной. Вскоре после своего подписания Айгунский договор оказался под угрозой односторонней китайской денонсации. Его противники в стане цинских чиновников развернули острую критику на том основании, что подписавший договор хэйлунцзянский цзянцзюнь И Шань якобы нарушил распоряжение императора о «строгом соблюдении старого (Нерчинского) договора». Определенную путаницу вносила неполная адекватность русского и китайского альтернативных текстов. На этом основании, например, в начале XX в. приграничные китайские власти стали требовать свободного прохода для своих судов по ниж-

нему Амуру вплоть до Охотского моря. Потенциальную конфликтную угрозу таили в себе и юридически нечеткие характеристики пункта, касавшегося цинских подданных в районе так называемого «Зазейского клина».

Вместе с тем значимость Айгуньского договора определяется не только его делимитационной статьей. Одновременно с этим разрешались приграничная торговля между жителями двух берегов, а также свободное плавание по Амуру судов соседних государств, без чего эта торговля была бы невозможной. И хотя за 155 лет отношения между нашими странами иногда замораживались и даже прерывались, данная статья Айгуньского договора (разумеется, подкрепленная и оптимизированная большим сводом дополняющих и уточняющих положений) успешно действует и поныне. В 2012 г. объем торговли провинции Хэйлуцзян с Россией составил 21,3, а Амурской области с КНР – 1,2 млрд. долларов США. Устойчиво растут взаимные инвестиции, происходит стремительная диверсификация форм и методов торгово-экономических связей – от экспорта нефти по трубопроводу через Амур до различных форм «народной торговли». Растет и так называемая «мягкая сила» обоих государств, в особенности Китая [2]. Представленная статья посвящена современным процессам демаркации российско-китайской границы.

Российско-китайская граница формировалась более 300 лет. Длительность и сложность данного процесса обусловлена следующими **системными** факторами.

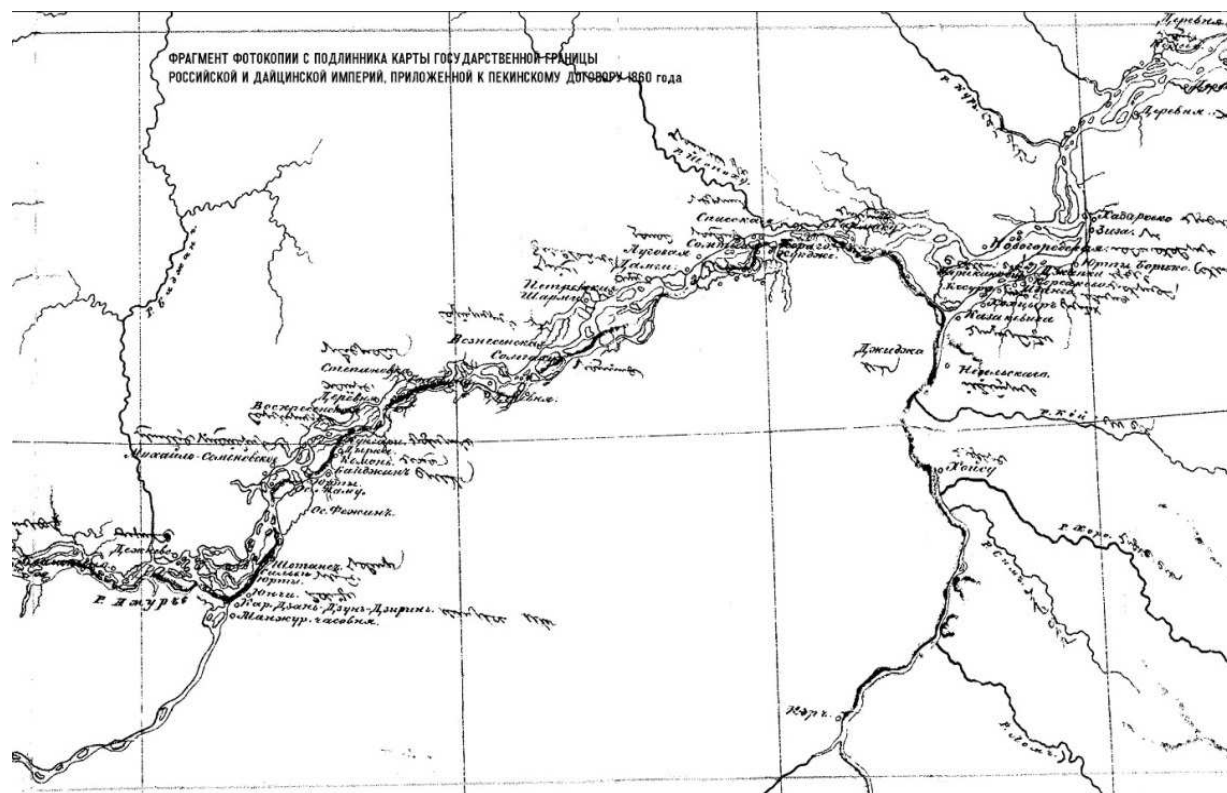
Во-первых, современная российско-китайская граница – одна из самых протяженных участков границ России с другими странами. Она состоит из двух участков: западного (небольшой участок границы – 55 км – между Республикой Алтай и Синьцзян-Уйгурским автономным районом КНР) и восточного (значительно более протяженный участок в 4325 км, на котором китайские провинции Цилинь, Хэйлуцзян и автономный район Внутренняя Монголия граничат с такими субъектами Российской Федерации как Приморский край, Хабаровский край, Еврейская автономная область, Амурская область и Забайкальский край).

Во-вторых, современная китайская официальная наука практически все договоры, заключенные до 1949 г. (кроме Нерчинского договора 1689 г. и Кяхтинского трактата 1727 г.), относит к неравноправным договорам – прежде всего Айгуньский договор 1858 г., Тяньцзиньский договор 1858 г., Пекинский договор 1860 г. и Цицикарский договорной акт 1911 г. (满洲里界约) [3]. В понимании китайской историографии неравноправный договор – это договор, навязанный путем дипломатического шантажа, военной силы и другими способами, которые вынудили Китай подписать его. Неравноправный договор нарушает и ущемляет права и интересы Китая. В трактовке российских историков старые договоры могли включать лишь отдельные неравноправные статьи (например, об экстерриториальном статусе, концессиях и др.).

В-третьих, на ряде важных участков (например, на р. Амур) до 1991 г. никогда не проводились полноценные демаркационные работы. В Айгуньском и Пекинском договорах была зафиксирована лишь общая линия делимитации. Китайским представителем великим князем (亲王) Гуном так и не была подписана карта-приложение к Пекинскому договору, содержащая нанесенное российскими дипломатами обозначение линии границы по китайскому берегу (см. карту).

В 1907 г. остров Прищепков (Нижнепроточный) рядом с хутором Игнатьевским был признан китайским, а остров Беляев, расположенный в девяти верстах выше станицы Верхнеблаговещенской, – российским.

В декабре 1907 г. начались споры об островах Сычевский и Поперечный, которые были обусловлены изменением фарватера в данном районе. С 1911 г. по 1914 г. тянулось дело о принадлежности более мелких островов того же архипелага, но было решено в пользу России.

Карта-приложение к Пекинскому договору 1860 г.

В 1911 г. был определен суверенитет Китая над островом напротив дер. Нововоскресеновки. В то же время дело о принадлежности архипелага близ хутора Константиновского было решено в пользу России.

Много споров вызывала проблема принадлежности островов Большой Уссурийский и Тарабаров общей площадью 350 кв. км в месте впадения р. Усури в Амур. Россия сразу же установила контроль над этой лежащей на подступах к Хабаровке стратегически важной местностью. В итоге так и не было осуществлено полного юридического урегулирования проблемы государственной принадлежности островов на Амуре. Из-за последующих событий проведение демаркации и определение фарватера, которые предлагал пограничный комиссар Амурской области Н.А. Спешнев в 1915 г., затянулись до 1991 г.

Таким образом, все спорные пограничные вопросы решались путем поиска взаимоприемлемых компромиссов. Можно сказать, что к 20-м гг. XX в. русско-китайская граница исторически организовалась как итог сложных процессов территориального сближения и территориального разграничения двух государств. Недостатки, существовавшие в договорных документах либо допущенные при демаркации и редемаркации границы, тем не менее не давали оснований сомневаться в договорно-правовой основе границы между Россией и Китаем.

После Октябрьской революции 1917 г. советское правительство предложило Китаю установить дружественные отношения на равноправной основе, аннулировать неравноправные договоры. Но под давлением стран Антанты пекинское правительство прервало переговоры и в марте 1918 г. отозвало своего посланника. Русско-китайская граница была закрыта. Лишь в 1924 г. возобновились контакты между СССР и Китаем. Также было заключено Соглашение между правительством СССР и правительством трех автономных восточных провинций о КВЖД, судоходстве, передемаркации границы.

В дальнейшем на протяжении долгого времени по различным причинам между Россией и Китаем не было договоренностей, все переговоры были приостановлены. Из-за конфликта в 1929 г. на КВЖД дипломатические отношения были прерваны и возобновлены лишь в 1932 г.

В 1935-1936 гг. японо-маньчжурские войска не раз нарушали российско-китайскую границу в разных районах. В оправдание этих действий правительство Японии заявило, что правительство Маньчжоу-Го не признает Цицикарский договорный акт ввиду того, что он не был ратифицирован, хотя в действительности его вступление в силу было подтверждено путем обмена нотами.

С провозглашением в 1949 г. КНР начался новый этап в истории Китая. Тот факт, что историко-правовая основа существующей советско-китайской границы является бесспорной, был зафиксирован в Договоре о дружбе, союзе и взаимной помощи между СССР и КНР (на кит. языке «中苏友好互助同盟条约»), подписанном 14 февраля 1950 г. Китайское правительство вплоть до 1960-х гг. не предъявляло территориальных претензий к СССР, не выдвигало никаких предложений об изменении существовавшей линии границы.

Советско-китайские отношения в период между пограничными переговорами 1969-1978 гг. и 1987-1991 гг. были сложными и неоднозначными. Но в середине 80-х гг. XX в. конфронтация на международном уровне миновала. Для пограничных переговоров переломный момент наступил после выступления М.С. Горбачева во Владивостоке в 1986 г. В итоге была достигнута договоренность о возобновлении переговоров вокруг территориальной проблемы – самого болезненного для обеих стран вопроса.

Наконец, 16 мая 1991 г. в Москве было подписано Соглашение между СССР и КНР о советско-китайской государственной границе в ее восточной части (на кит. языке «中俄国界东段协定»). Соглашение впервые создавало возможность после завершения демаркационных работ иметь полностью демаркированную и законодательно установленную границу. С 16 марта 1992 г. Соглашение вступило в законную силу. На переговорах 1987-1991 гг. стороны условились продолжить переговоры для разрешения вопросов о прохождении линии границы на двух участках – близ островов Большой Уссурийский (кит. название 黑瞎子岛 Хэйсянцзыдао) и Тарабаров (кит. название 银龙岛 Иньлундао) у Хабаровска, а также у острова Большой (кит. название 阿巴该图洲渚 Абагайту чжоучжу) в верховьях р. Аргунь.

В период 1992-1997 гг. на восточном участке было установлено 1184 знака. Значительно увеличилась частота установки пограничных знаков – с 80-100 км в конце XX в. до 1-3 км (а на отдельных участках до 300 м) [1, с. 216].

По вопросам прохождения линии границы на ее западной части у сторон не было расхождений. Были подписаны Соглашение между Правительством Российской Федерации, Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Монголии об определении точек стыков государственных границ трех государств от 27 января 1994 г. (на китайском языке «中俄蒙关于确定三国国界交界点的协定») и Соглашение между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о российско-китайской государственной границе в ее западной части от 3 сентября 1994 г. (на китайском языке «中俄国界西段协定»). Соглашение от 3 сентября 1994 г. было ратифицировано в 1995 г.

Соглашение от 3 сентября 1994 г. явилось первым договорным документом с полным описанием прохождения границы на западном участке. Оно завершило юридическое оформление границы России и Китая на восточном (с двумя «окнами») и западном участках.

Работы по демаркации российско-китайской границы продолжались в течение 8 лет и в 1999 г. были практически завершены. Однако нельзя говорить, что пограничная проблема решена полностью, поскольку остались два спорных недемаркированных участка: островной массив Абагайтуй на р. Аргунь (остров Большой) и о-ва Тарабаров и Большой Уссурийский на р. Амур около Хабаровска. До окончания демаркации эти территории по взаимному согласованию сторон де-факто ос-

таются под российским контролем. При характеристике данной проблемы употребляется слово «не-согласованные», а не «спорные» территории, чтобы подчеркнуть отсутствие коренных разногласий.

В июле 2001 г. подписан российско-китайский Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве (на кит. языке «中俄睦邻友好合作条约») в ходе визита в Москву Председателя КНР Цзян Цзэминя. В 6-й статье договора закрепляется отсутствие у сторон взаимных территориальных претензий. Относительно двух небольших участков границы с неурегулированным статусом стороны сохраняют статус-кво, с намерением продолжать переговоры для нахождения взаимовыгодного компромисса. Принципиально важно, что впервые в международно-договорном порядке фиксируется отсутствие территориальных претензий сторон друг к другу.

14 октября 2004 г. в ходе визита в КНР Президента России В. Путина было подписано Дополнительное Соглашение между РФ и КНР о российско-китайской государственной границе в ее восточной части (на кит. языке «中俄关于两国边界东段的补充协定»). В результате фактически завершено разграничение линии границы между Россией и Китаем.

Согласно Дополнительному Соглашению произошла передача участка земли в районе острова Большой (верховья р. Аргунь) и двух участков в районе островов Тарабаров и Большой Уссурийский в районе слияния рек Амур и Уссури. В мае 2005 г. Дополнительное Соглашение было ратифицировано. Остров Большой был разделен между РФ и КНР примерно пополам. В результате демаркации российско-китайской границы в 2005 г. острова Тарабаров и западная часть Большого Уссурийского в 2008 г. были переданы КНР, войдя в состав провинции Хэйлунцзян.

Передача островов вызвала неоднозначную реакцию в российском обществе. Так, тогдашний губернатор Хабаровского края В. Ишаев демонстративно отказался от посещения протокольных мероприятий в ходе визита.

Таким образом, путем взаимных уступок удалось разрешить спор, который в конце 1960-х гг. привел к вооруженным столкновениям и мог вылиться в полномасштабную войну Китая с Советским Союзом. Но хотя на сегодняшний день территориальные споры между РФ и КНР в основном разрешены, остаются некоторые проблемы, связанные с российско-китайской границей. Например, один из наиболее авторитетных экспертов в данной сфере Ю.М. Галенович полагает, что пограничная проблема не решена до конца, пока не подписан новый делимитационный договор. Кроме того, значительным раздражителем продолжает оставаться содержание китайских учебников по истории, трактующих отдельные страницы взаимоотношений между нашей страной и Китаем в прошлом в анти-российском духе.

1. Границы Китая: история формирования / под ред. В.С. Мясникова и Е.Д. Степановой. – М., 2001. – 470 с.

2. Тимофеев, О.А. «Мягкие» методы международного влияния и трансформации внешнеполитической парадигмы в КНР // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2009. – № 4. – С. 89-98.

3. Чжун'э бяньцзин тяо'юедэ цяньдин ивэйчжэ шэньмэ? (О чем говорит подписание китайско-российского соглашения о границе?) // Цзюньши луньтань (Военный форум) [Электронный ресурс]. URL <http://club.mil.news.sina.com.cn/thread-136979-1-2.html?retcode=6102> [Дата обращения: 05.02.2013].